ни (пока он не умрёт), пока он не ответит вам ответной услугой, но такой долг при его смерти не переходит на детей и внуков. В данной паре фразеологизмов образная основа не совпадает, но эмоциональный компонент сочетания не меняется.

Фразеологические единицы имеют образно-экспрессивный характер и выступают в качестве языковых средств обеспечивающих выразительность и красоту формы. При их переводе важно учитывать особенности контекста употребления, помнить про многозначность и стилистическую разноплановость идиом. В случае отсутствия семантических эквивалентах стоит обратиться за консультацией к словарю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале фразеологических единиц семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 1989. – 123 с.

2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.

БИЛИНГВИЗМ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

О. В. ЦАРУК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

Интерес к различным аспектам билингвизма, а также к проблемам мультилингвизма не ослабевает. Практически нет ни одной страны мира, в которой не возникали бы различные спорные вопросы, вызванные следствием языковых контактов и особой языковой ситуацией.

Проблемы речевого общения в условиях тесных культурно-языковых контактов интересуют философов, социологов, психологов, историков, этнографов, лингвистов, педагогов и представителей многих других областей знания. По данным ряда исследователей двуязычия, билингвов в мире больше, чем монолингвов, и, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать нормативным явлением. Именно билингвизм представляет одно из наиболее ярких проявлений межкультурной коммуникации.

В настоящее время существует мнение, что билингвизм повышает гибкость мозговой деятельности, способствует абстрактному мышлению, развивает креативное начало. Современные исследования данного вопроса, проводившиеся под руководством профессора Фрибургского университета Жана-Мари Аннони, подтверждают гипотезу о том, что билингвизм представляет несомненное преимущество для познавательного процесса.

Разные авторы приводят разные определения понятия «билингвизм».

Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой он определяется так: «Одинаково совершенное владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения» [1, с. 120].

Э. Блохер считает, что под двуязычием следует понимать принадлежность человека к двум языковым обществам в такой степени, что могут возникнуть сомнения, какой язык более близок или какой из них следует считать его родным, а также на каком языке он думает.

Американский языковед У. Вайнрайх называет двуязычием попеременное пользование двумя языками, его мнение совпадает с позицией Е. М. Верещагина, который считает, что билингвизм – это способность употреблять для общения два языка, т. е. «билингвизм – это «психический механизм, позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [3, с. 19].

Лингвистический аспект исследования билингвизма ставит целью изучить, как индивид или коллектив людей используют два языка в качестве средства общения, средства выражения мыслей и чувств.

Рассматривая сущность билингвизма, нельзя не остановиться на таком понятии, как интерференция. В современной лингвистике существует несколько концепций интерференции. Чаще всего это явление понимается как процесс и результат взаимодействия языковых систем в речи билингва, причем человек, порождая и воспринимая речь на языке вторичной системы, исходит из представлений, воспитанных системой его языка, и искаженных ассоциаций звуковой системы данного, неродного языка со звуковой системой родного языка. В итоге это приводит к тому, что «он оперирует уже не звуковой системой своего языка, но еще и не звуковой системой неродного языка», указывает Н. А. Любимова [4, с. 31]. В таком случае можно говорить о появлении третьей языковой системы, которая представляет собой некий промежуточный этап на пути билингва к совершенному овладению неродным языком и функционально отличается от системы каждого из контактирующих языков.

По мнению У. Вайнрайха, с лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием. Разные люди с различным успехом преодолевают тенденцию к интерференции – как автоматически, так и сознательными усилиями.

В условиях искусственного билингвизма, в частности, при изучении иностранного языка, мы сталкиваемся с лексической интерференцией до-

статочно часто. Балансируя между родным и неродным языками, билингв приучается подавлять воздействие неродного языка и старается приблизиться к эталону неродного языка в процессе обучения, а затем и в процессе речевой коммуникации. Сильное воздействие родного языка на язык приобретаемый порождает явления интерференции контактирующих языков в речи билингва. В большинстве случаев интерференцию связывают с отрицательным результатом – с отклонениями, нарушениями в речи билингва.

В зависимости от того языкового уровня, на котором интерференция проявляется или исследуется, лингвисты определяют её как лексическую, грамматическую или фонетическую.

Наиболее распространенным считается явление лексической интерференции. Лексические смешения представляют наиболее распространённый случай языковой ошибки. Такого рода смешения определяются как «ложные друзья переводчика». Так, например, *"intelligent"* в переводе с английского – «умный», а не «интеллигентный», *"accurate"* – «точный», а не «аккуратный». Неправильное толкование подобных слов приводит к ошибочному их использованию в контексте, к нарушению их лексической сочетаемости и затрудняет коммуникацию на иностранном языке.

Изучение фонетической интерференции особенно важно с точки зрения ее коммуникативного эффекта. Произносительная сторона речевой коммуникации выполняет ведущую роль в формировании суждения о личности собеседника. Носитель языка обнаруживает принадлежность билингва к другой языковой общности, прежде всего, по характеру его произношения. Комбинация фонетических характеристик речи, отражающая языковую, территориальную либо социальную принадлежность говорящего, создает произносительную картину речи, именуемую акцентом. Например, sheep – ship, bag – back. Смена ударения под влиянием родного языка: Ìndustry, bòtany, fòotball, ìnfluence.

Идея наличия у говорящего «фонологического сита» родного языка, через которое он пропускает звуки чужого языка, рассматривалась в трудах Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова, Н. С. Трубецкого. Ученые полагали, что фонетические представления родной речи «мешают» адекватному восприятию чужой фонетики и порождают на уровне производства речи явления иноязычного акцента в произношении контакта в процессе общения. Хорошее владение иностранным языком только на уровне продуцирования речи не обеспечивает готовности билингва к участию в речевом общении. Отсутствие навыка восприятия беглой иноязычной речи билингвом заводит его общение с носителем языка в тупик и, соответственно, создает отрицательный коммуникативный эффект.

Таким образом, следует отметить, что билингвизм, безусловно, – это естественное и быстро распространяющееся явление межкультурной

коммуникации в современном обществе. Двуязычие, несомненно, представляет огрмный интерес как для ученых, так и для всех тех, кто стремится к овладению ещё одним языком в целях осуществления реального речевого общения с носителями иных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : МГУ, 1969. – 159 с.

3. Любимова, Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке : Коллективная монография / Н. А. Любимова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 294 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

А. А. ЦИМБАЛИСТ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

Актуальность темы статьи определена тем, что в современном обществе все больше и больше людей стремятся овладеть иностранным языком для развития межкультурной компетенции и свободного общения с носителями языка. Чтобы избежать конфликта или какого-либо недопонимания, человек должен понять национальную культуру изучаемого языка и уметь различать фразеологические единицы. Естественно, в различных языках фразеологические единицы могут нести в себе совсем разную по значению информацию.

Фразеологизмы с семами-зоонимами являются одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда. Под зоонимом во фразеологии понимается существительное, которое в заключительном значении означает какое-либо животное [1, с. 33].

Внутреннее содержание фразеологизмов отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства: одобрение, неодобрение, дружелюбие, враждебность, ссоры, примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание [2, с. 228].

В данном аспекте нами было проанализировано 30 фразеологических единиц с зоонимами (словосочетаний и коммуникативных фразеологических единиц) в английском языке [2, с. 105–158]. Их мы классифицируем следующим образом (в порядке убывания):